

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

---

¹⁷ Meyer von Khonau G. Jahrbücher des deutschen Reiches unter Heinrich IV und Heinrich V. – Band I. – Leipzig, 1890. – S.392.

¹⁸ Joranson E. The Great German Pilgrimage... – P. 10-11.

¹⁹ Annales Altahenses Maiores. – P. 67.

П. А. Майборода (Одесса)

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ТВОРЕНИЯ В КНИГЕ БЫТИЯ: КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ ПРОТИВ ЮЛИАНА ОТСТУПНИКА

Рассматривая христианско-языческую полемику первых веков нашей эры, необходимо констатировать, что она претерпела значительные изменения от возникновения христианства и до гибели античного мира. Если в первые века после возникновения христианства языческие авторы неправильно называли имя Христа¹ и утверждали, что адепты нового культа поклоняются ослиной голове и предаются разнузданным оргиям², а христиане, стараясь показать свою осведомлённость во всех тонкостях античной философии, не чувствовали однако её особенностей и своеобразия³, то в дальнейшем полемисты стали лучше представлять чужие мировоззренческие позиции, и полемика велась уже по более специальным вопросам.

Одним из таких специальных вопросов был вопрос о возникновении мира. Ещё еврейский эллинистический писатель Филон Александрийский (I в. н.э.) составил подробный комментарий на библейскую книгу Бытия. В нём александрийский мыслитель с помощью аллегорического метода, который он перенял через стоиков у другого представителя еврейского эллинизма Аристобула, пытался увязать натурализм древневосточного текста с филигранными конструкциями среднего платонизма. Что касается христианских авторов, то среди прочих необходимо упомянуть «Беседы на Шестоднев» Василия Великого (IV в. н.э.)⁴, которые оказали значительное влияние на дальнейшую интерпретацию книги Бытия. Наконец, в V в. крупный христианский богослов Кирилл Александрийский в своём сочинении «Против нечестивого Юлиана»⁵ уделяет довольно пристальное внимание разбору первой части Пятикнижия в связи с работой «Против галилеян» императора Юлиана⁶, в которой последний подверг уничтожающей критике библейскую версию творения.

Император Юлиан (годы правления 361–363) был одним из крупных политических деятелей Поздней античности, однако больше известен в истории под прозвищем Отступник, данным ему

христианами. Выросший в сложных условиях политических интриг, Юлиан уже в зрелом возрасте перешёл в язычество. Прийдя к власти в 361 г., он развернул полномасштабную борьбу с христианством. Одним из главных средств этой борьбы были литературные произведения. «Против галилеян» – главный труд Апостата, направленный против христианства. В нём Юлиан с позиции человека не понаслышке знакомого с христианством (в юности он был катехуменом) разоблачает его недостатки. К сожалению, текст работы Юлиана не дошёл до нас; сочинение Кирилла «Против нечестивого Юлиана» сохранило фрагменты первых двух книг произведения императора.

Работа Кирилла Александрийского «Против нечестивого Юлиана» не привлекла большого внимания исследователей⁷. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что она в полном объёме не переведена на современные языки: сохранился греческий текст и его латинский перевод. Целью настоящей статьи выступает разбор полемики о первом дне творения, как она отражена во второй книге работы Кирилла Александрийского.

Приступая к полемике с Юлианом, Кирилл обращается к рассмотрению языческой версии сотворения мира. Прежде чем рассматривать платоновский «Тимей», его задачей, видимо, является дать нечто вроде общепринятой у языческих философов космогонии. Для этого он обращается к работе «О мнениях философов» доксографа псевдо-Плутарха. В свою очередь император Юлиан, которого цитирует Кирилл, в качестве вступительного замечания к полемике с христианами говорит, что непозволительно пользоваться переносом обвинения, т.е., не рассмотрев как следует аргументы противной стороны, обращаться к аффектам и риторике⁸ – наиболее распространённым приёмам христиан в спорах с язычниками.

Вообще говоря, компендиумы, подобные тому, которым пользуется Кирилл, были весьма распространены в Поздней античности. Кажется, этому способствовало сразу несколько факторов: достать оригиналы даже классиков философии становилось всё сложнее, а образованных людей в империи оставалось всё меньше⁹. Использование сочинений доксографов в апологетических целях отцами церкви можно также объяснить тем, что в них давалось весьма упрощённое изложение тонких философских вопросов, элиминировались различия между различными философскими школами и отдельными философами. Изложенные подобным образом мысли языческих философов, пропущенные к тому же через сито набирающего всё большую популярность аллегорического метода, с лёгкостью «подтверждали» те или иные христианские максимы. К тому

же, как замечает крупный исследователь патристики К. Морескини¹⁰, Кирилл Александрийский, в соответствии с принципом конкордизма, старается абсорбировать всю античную культуру в христианство. Каждый языческий источник ведёт, таким образом, к истине, чем более Кирилл их использует, тем очевиднее доказывает лукавство Юлиана, не желающего замечать ясных доводов в пользу христианства.

Передав, таким образом, с чужих слов основные взгляды античных философов по предмету создания и природы мира, Кирилл Александрийский делает парадоксальный вывод: Юлиан от такого разнообразия мнений приходит в ужас, поэтому вынужден в своей работе «Против галилеян» обращаться не к ним, а к Моисею¹¹. Если языческому императору и впрямь приходилось ужасаться несостоятельности наставников, в своих произведениях он этот ужас не отразил. Напротив, Юлиан обрушивается на текст Моисея с присущими ему красноречием и иронией. Недоумение Юлиана вызывает то, что в столь «всеобъемлющем» рассказе о создании мира у Моисея не говорится о сотворении бездны, тьмы, воды и ангелов¹². Если предположить, что они существовали до начала мира, бог, по мнению Юлиана, оказывается лишь организатором материи, а не всеобъемлющим творцом.

Необходимо отметить, что в данном пункте аргументы Юлиана отличаются новаторством: в предшествующей полемике античные авторы не брали на себя труд критически рассмотреть книги Моисея, т.к. просто как следует не знали их.

Судя по пространности ответа Кирилла (в несколько десятков раз превосходящем краткое замечание Юлиана), волноваться и ужасаться приходится как раз отцу церкви. Для начала Кирилл формулирует свой общий вывод, который звучит у него как панацея от всех бед критики: «Цель [Моисея] была показать людям, жившим в то время [в глубокой древности – П.М.] учение истины; они ведь придерживались ошибочного [учения]... и, не зная по [своему] чрезвычайному невежеству единого по природе Бога, служили тому, что создано»¹³. Таким образом, по мнению Кирилла, Моисей не ставил своей целью подробно описывать или объяснять каждую деталь творения; его намерение – показать, что творец всего – единый бог.

Затем, приступая к развёрнутому ответу, Кирилл не может удержаться от своего излюбленного *argumentum ad hominem*. Он сообщает читателю, что Моисей не уклонялся от задачи, возложенной на него богом, а вот Платон, которого Юлиан называет своим учителем и чьей концепцией творения пользуется, бежал из Афин в Сицилию (так Кирилл интерпретирует отъезд к тирану Дионисию)¹⁴.

Далее Кирилл Александрийский замечает, что Юлиан – язычник, поклоняется множеству богов, а значит, опровергнуть его не составит труда. Используя старый аргумент апостола Павла о познании бога через творение (Рим. 1:2), он развивает его довольно оригинальным способом. Мысль апостола Павла о естественном богопознании якобы прекрасно понимали и язычники. Чтобы подтвердить это, Кирилл ссылается на текст псевдо-Плутарха¹⁵, Гермеса Трисмегиста¹⁶ и самого Юлиана¹⁷.

Зачем, однако, Кириллу понадобилось иллюстрировать старые христианские трюизмы языческими текстами? Едва ли отец церкви пытается построить диалог с античной культурой. Скорее, он пытается ещё раз продемонстрировать читателю лукавство Юлиана: тот понимает, что природа ведёт всех людей к познанию бога, понимают это и авторитеты, на которые ссылается Юлиан, однако император всё же не желает признать христианского бога единственным истинным богом. С другой стороны, используя такое пространное и разнообразное цитирование, отец церкви желает показать, что уровень его образованности позволяет соперничать даже с изощрённым умом Отступника.

Развивая свою мысль далее, Кирилл обращается к работе, которая была одним из источников вдохновения Апостата, – «Теогонии» Гесиода¹⁸. Прежде всего, Кириллу известно, что Юлиан, будучи неоплатоником, понимал греческие космогонические мифы не буквально, а аллегорически. Языческий император, вслед за своими учителями-неоплатониками Порфирием и Ямвлихом, считал, что мифы с их грубым натурализмом писались для простого народа; человек образованный за внешней оболочкой может разглядеть в них высший, философский смысл с помощью аллегорического толкования.

Итак, Юлиан, рассуждает Кирилл, сам насмехается над языческими представлениями о создании мира. В тексте же Гесиода, продолжает александрийский патриарх, говорится о хаосе и ночи, однако не сообщается, каким образом они возникли¹⁹. Эта мысль – сравнить библейскую версию творения с греческими мифами и попробовать уловить в них общие элементы – отличается неожиданной глубиной, но Кирилл так и не доводит до конца сравнение «Теогонии» и книги Бытия. Однако из приведенных отцом церкви аргументов непредубеждённому читателю становится ясно, что перед нами как в первом, так и во втором случае типичный космогонический миф, в котором стихийные силы предполагаются уже существующими.

Юлиан и сам понимает условность описания творения Гесиодом, говоря о нём как о «поэтической вольности»: «Но он [Юлиан – П.М.]

[сам] сказал, что это было вымышлено Гесиодом по обыкновению поэтов, и, пожалуй, невозможно слушать это, не краснея»²⁰. Зачем же, спрашивает далее Кирилл, Юлиан критикует христианскую версию творения мира, разбирая так скрупулёзно те или иные его аспекты?

Признавая, что критика Кирилла в данном случае попадает в цель, необходимо отметить, что вдумчивый анализ ставит под удар и христианскую, и языческую версии космогонии, оставляя обоим противникам единственную лазейку – аллегорический метод толкования.

Именно к этому методу прибегает Кирилл, попутно используя старый приём *quod licet Jovi, non licet bovi*, – что можно христианам, не позволено язычникам. Если Юлиан говорит о преувеличениях, которые скрывают истину от непосвящённых в тексте Гесиода, то это «языческие басни», а если, напротив, Кирилл применяет к тексту Бытия приёмы александрийских богословов, то это разумный и благочестивый способ толкования. Итак, когда Моисей пишет: «В начале бог сотворил небо и землю» (Быт. 1:1), то он подразумевает, по мнению александрийского патриарха, подчинённое положение материи во вселенной. Также этой фразой Моисей хочет показать, что бог свёл извечное с меняющимся и таким образом сотворил время и пространство²¹. Подытоживая рассказ о первом дне творения, Кирилл утверждает, что способ, которым бог сотворил всё, не может быть постигнут разумом: «Итак, когда Моисей говорит: «В начале бог сотворил небо и землю», понимай [это] в общих чертах и как если бы, собрав всё в сокращении, он объяснил создание всех вещей»²².

Итак, мы проанализировали полемику Кирилла Александрийского против императора Юлиана по поводу первого дня библейского творения. Первым в христианско-языческой полемике Юлиан даёт критический взгляд на текст Бытия, основанный на знакомстве с первоисточником. Его главные претензии к книге Моисея могут быть подытожены следующим образом: описывая творение, она не объясняет, откуда возникают бездна, тьма, вода и ангелы. В своём ответе Кирилл ссылает на широкий круг античных источников (от доксографа псевдо-Плутарха до Герметического корпуса), но так и не рассматривает аргументы Юлиана по сути. Благодаря блестящей (для эпохи Поздней античности) эрудированности отца церкви он обнаруживает черты сходства в библейском и древнегреческом космогонических мифах. Кирилл, однако, не предлагает сколько-нибудь серьёзной интерпретации этого сходства, пытаясь устранить его с помощью аллегорического метода.

- ¹ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. – Кн. V, 25, 4 / Пер. М. Гаспарова. – М., 1993.
- ² См. речь Цецилия в диалоге Минуция Феликса «Октавий»: Марк Минуций Феликс. Октавий, 9 // Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М., 1990 (первое издание 1935).
- ³ Афинагор Афинянин. Прощение о христианах // Писания древних христианских апологетов / Пер. П. Преображенского. – СПб., 1895.
- ⁴ Василий Великий. Беседы на Шестоднев // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, Архиепископа Кессарии Каппадокийская. – Ч.1. – М., 1891. – С. 5–149. – Необходимо отметить, что влияние «Шестоднева» чувствуется в полемике Кирилла Александрийского и Юлиана о сотворении по книге Бытия. Однако Кирилл Александрийский идёт дальше Василия Великого, разоблачая ошибки язычников не только смутными указаниями на «суетные науки» – геометрию, арифметику, астрономию (См.: «Беседа 1» Василия Великого), но и целыми цитатами из античных философских компендиумов.
- ⁵ Sancti patris nostris Cyrilli Alexandriae archiepiscopi pro Christiana religion, adversus Julianum imperatorem libri decem [interpretibus Nicolao Borbonio et Joanne Auberto. Denuo recensuit et post Juliani imp. Opera edidit Ezechiel Spanhemius. Lipsiae, 1676, fol.] // PG 76: S.P.N. Cyrilli Alexandriae archiepiscopi opera quae reperiri potuerunt omnia; cura et studio Joannis Auberti... – P. 489–1058.
- ⁶ См. русский перевод: Юлиан // Ранович А.Б. Указ. соч.
- ⁷ Из историографии необходимо выделить: Riedweg Ch. With Stoicism and Platonism against the Christians: structures of philosophical argumentation in Julian's *Contra Galilaeos* // *Hermathena*. - № 166. – 1999. – P. 63–91; Cook J.G. The interpretation of the Old Testament in Graeco-Roman Paganism // Cook J.G. – Tubingen, 2004. – P. 248–339; Malley W.J. The *Contra Julianum* of St. Cyril of Alexandria and St. Peter Canisius // *Theological Studies*. – 1964. - № 25. – P. 70–74; Bouffartigue J. La création selon la Genèse et la création selon le Timée au jugement de l'empereur Julien // [Электронный ресурс]: <http://www.sfh-erenan.fr/archives/jean-bouffartigue-et-e-m-laperrousaz/>; Шабуров Н.В. Кирилл Александрийский и герметизм // Мероэ. – Вып. 4. – М., 1989. – С. 220–227; Мозговий І.П. Еволюція християнства (III – перш. пол. VI ст. н.е.): античні писемні джерела: навч. посіб. для самостійної роботи з поглибл. вивч. дисциплін «Релігієзнавство», «Філософія», «Правознавство». – Суми, 2015 (автор благодарит В. Водько за указание книги І.П. Мозгового).
- ⁸ PG 76– Col. 563.
- ⁹ В связи с этим характерен эпизод, описываемый в «Исповеди» Августина: Августин Блаженный. О граде Божьем / Пер. с лат. – Мн.–М., 2000. – IV, 28.
- ¹⁰ Морескини К. История патристической философии. – М., 2011. – С. 787–791.
- ¹¹ *Patrologiae*... – col. 574–575.
- ¹² *Ibid.* – Col. 575.
- ¹³ *Ibid.* – Col. 578.
- ¹⁴ *Ibid.* – Col. 577–578.

¹⁵ Псевдо-Плутарх. Мнения философов // Человек. – 1998. - № 3 – 6. – 1999. – № 1. – Кн.1, 6: «Откуда у людей возникло представление о богах?»: «Люди получили представление о нем [божестве – П.М.] прежде всего на основании красоты явлений, так как ничто прекрасное не возникает произвольно и случайно, но является результатом некоего творчества».

¹⁶ Ум к Гермесу, 22 // Высокий герметизм: Гермес Трисмегист / Пер. с древнегреч. и лат. Л. Ю. Лукомского. – СПб., 2001: «Скажешь ли теперь: «Бог есть невидимый»? Не говори так; кто же более явный, чем он? Если он создал всё, так это для того, чтобы ты мог видеть его во всём сущем».

¹⁷ PG 76 - col. 579: «Невозможно научиться познанию бога, но оно даётся людям от природы...».

¹⁸ Ядовитый сарказм по поводу использования Юлианом Гесиода есть и у Григория Назианзина: См.: Слово 5. Второе обличительное слово на царя Юлиана // Григорий Богослов. Собрание творений в 2-х томах / Пер. с древнегреческого Московской духовной академии. – Т.1. – Мн.–М., 2000. – [Электронный ресурс]: http://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/slovo/5.

¹⁹ PG 76. – Col. 582.

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid. – Col. 583.

²² Ibid.

А. Е. Малюкевич, С. Н. Гизер (Одесса)

ДОМУСУЛЬМАНСКИЕ ЧЕРТЫ В ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБЯДЕ НОГАЙСКОГО МОГИЛЬНИКА У с. МОЛОГА

В результате раскопок кургана № 2 у с. Молога Белгород-Днестровского р-на Одесской обл. было исследовано 165 погребений, из них 142 погребения кочевников ногайцев¹.

Мы хотим остановиться на особенностях погребальной обрядности у ногайцев.

Подобные могильники раскапывались около сёл Нерушай, Новоселица, Кочковатое, Траповка, Лиман, Мирное. Кроме 142 погребений из кургана Молога 2 и двух погребений в кургане Молога 1, по данным А.О. Добролюбского, в Буджакской степи открыто около 600 погребений номадов в могильниках и почти столько же одиночных².

Ногайский могильник у с. Молога был впущен в насыпь кургана эпохи бронзы. Погребения расположены широкой в 30 м полосой в направлении СЗ–ЮВ и прослежены в длину на 40 м. К СЗ и ЮВ, вне площади кургана, могильник переходит в грунтовой некрополь и имеет продолжение.